

УДК 342. 10.87 (575.2) (04)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ: ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ И ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В. А. Абрамов – проф.

Г. А. Антонов – советник посольства
Российской Федерации в Кыргызской Республике

The authors give common and principle characteristics to international terrorism. They propose a complex of anti-terrorist measures, which comprise the exclusion of pre-conditions for international terrorism as a systematic social phenomenon.

Актуальность проблем исследования и борьбы с терроризмом не вызывает сомнений. Это социальное явление оказывает мощное негативное влияние не только на безопасность отдельных государств, но и международную стабильность в целом.

События последних лет показывают, что терроризм перестал иметь национальный характер и границы. Из локальной тактической угрозы он превратился в угрозу региональную и глобально-стратегическую, затронув самые разные стороны социальных, политических, гуманитарных и экономических отношений, являясь их же порождением.

Терроризм перестал быть преступной деятельностью лишь узкой группы людей, как это было в недалёком прошлом. Достигнув глобального масштаба в своей деятельности, международные террористические организации привлекают в свои ряды всё большее количество участников, распространяя среди них специфическую идеологию.

Трагические цифры статистики свидетельствуют, что за последнее десятилетие количество террористических акций в мире увеличилось вдвое, а масштабы человеческих и материальных потерь сопоставимы с потерями в локальных вооружённых конфликтах.

Результаты отечественных и зарубежных исследований, практический опыт борьбы с этим феноменом показывают постоянное повышение уровня подготовки и исполнения террористических акций, эффективную идеологическую и психологическую мотивацию руководителей и рядовых исполнителей, возрастающее финансовое стимулирование представителей всех звеньев в системе “международного террористического интернационала”. Так, в перспективах трансграничного сотрудничества в регионе “Большого Алтая” между Россией и Китаем (Синьцзян-Уйгурский автономный регион) особый интерес представляет террористическая организация “Восточный Туркестан”, провозгласившая своей целью создание “Восточно-Туркестанского халифата”.

“Восточный Туркестан” осуществляет подрывные террористические акции на территории КНР и за её пределами с помощью боевиков, прошедших подготовку в Афганистане, имеющих связи и с “Аль-Каидой”, и с чеченскими боевиками. В сентябре 2002 г. Совет безопасности ООН признал исламское движение “Восточный Туркестан” международной террористической организацией.

Китайские органы общественной безопасности, придерживаясь основной правительств-

венной линии в работе с представителями этнических меньшинств и различных религиозных конфессий, направленной на соблюдение законных прав и интересов граждан всех национальностей, принимают жёсткие меры в отношении этой террористической организации.

Активизировались усилия властей нашего восточного соседа по принятию законов, касающихся антитеррористической деятельности. 29 декабря 2001 г. на 25-й сессии Постоянного Комитета 9-го Съезда народных депутатов была принята поправка № 3 к Уголовному кодексу КНР, согласно которой изменился и расширился список преступлений, относящихся к разряду террористических.

Китайское правительство издало, а также дополнило ряд постановлений и нормативных актов, касающихся антитеррористической деятельности: “Административные правила КНР по экспорту военной продукции” и “Правила по контролю за ядерной продукцией двойного назначения и смежным технологиям”. При Министерстве общественной безопасности был создан Департамент по борьбе с терроризмом. Все эти меры играют важную роль в процессе экономического, научного и межкультурного развития автономных областей КНР и областей РФ региона “Большого Алтая”.

В последние годы в десятках стран проведены различные симпозиумы и практические конференции, посвящённые вопросам борьбы с международным терроризмом. Однако результаты пока малоэффективны. На наш взгляд, это следствие ряда причин.

Во-первых, сотрудничество в области научного анализа и практической борьбы с международным терроризмом продолжает зависеть от политической конъюнктуры.

Во-вторых, теории и практике борьбы с международным терроризмом вредит политика “двойных стандартов”, проводящая грани между “плохими” и “хорошими” террористами, между мятежниками и партизанами и т.д.

В-третьих, отсутствие единого, межгосударственного правового поля и адекватного юридического определения международного терроризма, что ведёт к нивелированию самого понятия борьбы с ним, которая используется в международной практике и для решения

совершенно конкретных геополитических, экономических задач отдельных государств.

В-четвертых, отсутствие гармонизации антитеррористического правового поля ведёт к противостоянию и конфликтам между национальными законодательствами стран-партнёров в обеспечении и осуществлении адекватных действий в отношении международного терроризма. Принцип гармонизации антитеррористического правового поля в этом случае должен основываться на тезисе невозможности обеспечения собственной национальной безопасности без обеспечения безопасности стран-партнёров, мирового сообщества.

В-пятых, налицо недостаточная региональная и глобальная координация деятельности спецслужб и консолидация научного мирового сообщества, разрабатывающих всеобъемлющий комплекс мер по изучению, анализу и практической их реализации в ликвидации, недопущении дальнейшего возникновения предпосылок появления и воспроизводства международного терроризма.

В этой связи представляется, что необходимая координация и консолидация усилий ведущих государств мира в борьбе с международным терроризмом, в ущерб сложившемуся социокультурному менталитету, должна базироваться на общих методологических подходах, представлениях об истоках и причинах, признаках и особенностях международного терроризма. Только на этой основе можно выработать единый и всеобъемлющий комплекс мер борьбы с ним.

Отечественная методология и теоретическая рефлексия, представляющая этот сложный социальный феномен как “новое” явление, приводит к различным, порой противоречащим друг другу его субстанциональным характеристикам. В огромном массиве западной литературы¹ по проблемам терроризма

¹ The Age of Terror: America and the World after September 11 / S. Talbot, N. Chanda (eds). Yale: The Perseus Press, 2001; Thunder Mouth, Nation Books, 2002; Implicating Empire: Globalization and Resistance in the 21 Century World Order / S. Aronowitz, H. Gauthey (eds). N. Y.: Basic books, 2003; Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом / Отв. ред. И. С. Власов. – М.: Городециздат, 2002. – 144 с.

“концептуально проблема не разработана, и это даже считается не вполне уместным”¹.

В самых общих, но принципиальных методологических чертах, истоки, признаки, особенности международного терроризма, а значит, и комплекс мер борьбы с ним, можно представить следующим образом.

Истоки и причины международного терроризма. Истоки международного терроризма в современных условиях имеют причинно-следственную связь с политическими, социальными, экономическими, правовыми и иными национальными и транснациональными процессами, историческими и межкультурными конфликтами. Международный терроризм – это результат нерешённых этнических, политических, идеологических, экономических или социальных конфликтов. Необходимо учитывать, что в этих процессах международный терроризм является “инструментом” политики тех, кто рассматривает себя “угнетённым” и “преследуемым” за религиозные, политические и другие взгляды.

В социальном мире действительно нет индетерминированных явлений; это в полной мере относится и к международному терроризму. Каждое социальное явление, в том числе и международный терроризм, так или иначе связано с другими социальными явлениями, взаимодействует с ними, определяется ими и само, в конечном счёте, детерминирует окружающие его явления и процессы социальной жизни.

Социальный мир в своих разнокачественных проявлениях образует единую бесконечно сложную глобальную систему взаимодействующих явлений и характеризуется единством протекающих в нём процессов.

При согласовании заинтересованными сторонами общих методологических подходов и принципов анализа международного терроризма социальный детерминизм может обеспечить объективное понимание обусловленности, а значит, сущности и причин этого феномена. Формы и способы этой обусловленности весьма разнообразны и не исчерпываются

только причинной зависимостью, которая представляет собой лишь элементарную часть в системе социального детерминизма².

Признаки и особенности современного терроризма. Исходя из рассматриваемой методологии социальной детерминированности международного терроризма как обусловленного системного социального явления, его отличительные особенности заключаются, прежде всего, в организованности и постоянных изменениях, интернационализации и сложностях, связанных с идентификацией террористических групп. Появление подобных сложностей объясняется и возникновением такого нового понятия, как “сеть”. Этот тип структуры международного терроризма пришёл на смену организации с жёстко определёнными идентификационными особенностями. Крупные сложноструктурированные террористические организации, сравнимые с государственными структурами, сегодня трансформируются в сравнительно небольшие по численности мобильные группы, демонстрирующие способность к глубокой интеграции в различные сферы общества.

Например, самым опасным по проявлениям является терроризм во имя ислама, носящий известное название “всемирного джихада”, коренящийся внутри международной системы “dawa”, включающей в себя и радикальную исламскую пропаганду, эксплуатирующую антикапиталистическую и антиимпериалистическую риторику. Основными чертами “Аль-Каиды” является децентрализованная структура, отсутствие единого руководства, наличие множества руководителей и различных уровней, на которых иницируются террористические акции, манёвренность, стремление к применению оружия массового поражения. Ее деятельность не ограничивается какой-либо конкретной территорией, а широко распространена в зонах конфликтов, которые характеризуются слабым контролем со стороны государства или государств.

“Аль-Каида” стремится к созданию биологического оружия, такого как антракс, радиологического оружия (“грязная бомба”),

¹ Федотова В.Г. Терроризм: попытка концептуализации // Внешняя политика нового века. – Т. 7. – 2002. – № 4. – С. 196.

² Кедров Б.М. О детерминизме // Философские науки. – 1968. – № 1. – С. 42.

предпринимает попытки получить ядерные материалы или ядерное устройство.

Не случайны утверждения, что формирование подобных террористических организаций требует, прежде всего, наличия следующих условий: финансовых источников, популярной идеологии, доступа к оружию и взрывчатым веществам, военных знаний и возможности обучения военному делу своих членов, доступных надёжных убежищ, предполагающих наличие государства, которое поддерживает террористов и вне своей территории. В этой связи необходимо отметить тенденцию роста популярности идей исламского фундаментализма в отдельных европейских странах, проявляющуюся в предоставлении убежища терроризму, больше того – *apologizing terrorism* – оправдании терроризма.

Государство, реализующее политику “двойных стандартов”, создаёт терроризму необходимые условия. Но более опасными в этом смысле являются попытки создания международным террористам имиджа национальных героев.

Одной из особенностей международного терроризма является относительное разнообразие объектов террористических посягательств. Если в недалёком прошлом к их числу относились представители власти, политические деятели, дипломаты, финансовые учреждения и другие “символы государственного империализма”, то сегодня жертвы террористов – мирные граждане в “Норд-Осте”, московском метро, кафе, стадионе, мадридских поездах.

Спецификой и индикатором террористической активности являются международные каналы нелегальной миграции. Численность нелегальных мигрантов во всём мире сегодня определяется примерно в 130 млн. человек, с ежегодным приростом от 3 до 4 млн. Каналы нелегальной миграции широко используются и направляются террористическими организациями. Даже маршруты нелегальной миграции пролегают из регионов, в которых активность террористической деятельности наиболее высока.

Международный терроризм черпает свою силу и мощь в источниках его финансирования. Сам механизм финансирования также

подвергается постоянным изменениям. К ним относятся, прежде всего, неограниченные возможности системы связи по Интернету, мобильным телефонам, использование официального радио или телевидения, т.е. возможности информационных систем, а также базовых промышленных инфраструктур.

Культура происхождения финансовых источников терроризма различна. Государственный терроризм опирается на государственные финансы; религиозный – на собранные средства в религиозных общинах; идеологически мотивированный терроризм – на идеологически симпатизирующих сторонников и почитателей; этнически направленный терроризм – на соответствующие этнические группы.

Внутренние каналы финансирования связаны с криминальной деятельностью этнических организованных преступных групп, легальной деятельностью подконтрольных им юридических и физических лиц. В этом плане особый интерес представляют рост и масштабы наркобизнеса, его интеграции с международным терроризмом.

В отличие от организованной преступности, где речь идёт о противоправной, преступной деятельности, предсказуемой и контролируемой, финансирование международного терроризма – это вполне легальная деятельность, которую невозможно до конца раскрыть и предотвратить с помощью уже известных средств и методов.

Внешние каналы финансирования связаны с рядом международных (исламских) общественных и гуманитарных организаций, обеспечивающих поступление от них “пожертвованных”, поставки необходимой техники, вооружения и снаряжения.

Таким образом, анализ и выработку всеобъемлющих комплексных мер национальной и глобальной стратегии борьбы с международным терроризмом учёные и практики должны увязывать с перечисленными истоками и причинами, особенностями и признаками современного терроризма, детерминированными противоречивыми явлениями политической, экономической, социальной, межкультурной международной жизни.

Борьба с глобальными или национальными угрозами, исходящими от этой пре-

ступной международной системы, не может быть ограничена лишь попытками пресечения террористических акций или расследованием их последствий. Основным смыслом борьбы состоит в ликвидации и недопущении дальнейшего возникновения предпосылок появления, воспроизводства международного терроризма как системного социального явления.

Решение этой задачи не может быть прерогативой спецслужб, одной или нескольких стран или их региональных объединений. Координация их усилий в борьбе с международным терроризмом невозможна без консолидации усилий научного, гуманитарного международного сообщества, совместно разрабатывающего комплекс мер дипломатического, экономического, социально-гуманитарного воздействия.

Этот комплекс мер должен заключаться в следующем:

- прекращение финансирования международного терроризма в структуре глобальной финансовой системы;
- установление, обнаружение и предотвращение (ликвидация) финансирующих структур;

- устранение причин и условий, способствующих формированию идеологии и структур международного терроризма;
- новый уровень межгосударственного взаимодействия, базирующийся на новых (антитеррористических) принципах международных отношений;
- укрепление антитеррористической международно-правовой базы;
- гармонизирование единого международного правового поля;
- повышение роли в решении проблем антитеррористической борьбы региональных организаций;
- предотвращение попыток привлечения эмигрантов и заключённых в систему международного терроризма.

Научная активизация учёных региона на всех дисциплинарных уровнях, трансграничное расширение совместных базовых исследований в многостороннем формате будет, несомненно, служить глубокому пониманию, анализу и устранению причин и условий, способствующих формированию идеологии и практики международного терроризма.